

МОЕГО МУЖА УВЕЛА НЕУМНАЯ ЖЕНЩИНА

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Елена Рай

18+

Елена Рай

**Моего мужа увела
неумная женщина**

<https://litres.ru/74079863>

SelfPub; 2026

Аннотация

— Овца возомнившая, что может увести из семьи мужчину, может увести только барана, который ей под стать! — поправляю контур помады подушечкой пальца.

— Я, по-твоему, тот самый баран?

— А ты считаешь, что нет? — улыбаюсь, а у самой кошки на сердце скребут.

— Считаю, что мужчина сам волен решать с кем ему жить, а с кем нет, — гордо заявляет мне этот нахал, с которым я прожила двадцать лет.

— Ты человек взрослый, тут не поспоришь, — взбиваю локоны волос двумя руками. — Значит, осознал все риски, связываясь с одноклассницей своей дочери.

— Какие риски?..

— Если она тебя бросит, я обратно не приму. Никогда!

Муж влюбился в другую. Она намного моложе меня и глупее. Не понимает ещё, что взваливает на свои хрупкие плечи кота в мешке.

Теперь пусть сама мучается.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	17
Глава 4	22
Глава 5	27
Глава 6	32
Г	38
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Елена Рай

Моего мужа увела неумная женщина

Глава 1

Евгения

— Олеж, передай мне, пожалуйста, солонку, — обращаюсь к мужу.

— Она стоит ровно посередине, Жень, — как всегда, сперва отчитывает, а только потом исполняет мою просьбу он.

— Спасибо, — не без доли раздражения благодарю его.

Ярослава лениво накалывает кусочки омлета на вилку, листая второй рукой ленту социальной сети.

— Дочка, как дела в институте?

Как мать чувствую, что она стала от меня что-то скрывать. Обычно она со мной делится со всем, что происходит в её жизни. Первые тревожные звоночки – они самые верные.

— Нормуль, — тяжело вздыхает она. — Ты лучше у папы спроси, как дела в институте.

— Яра! Что за поведение? — неожиданно для меня рывкает муж на дочку, с которой буквально пылинки сдувал ещё

вчера.

— У МЕНЯ ВСЁ НОРМАЛЬНО! — на повышенных от-
вечает ему.

— Так, — беру на себя функцию громоотвода. — Яр, мо-
жет пригласишь к нам Карину? Что-то она давно к нам не
приходила? Устройте небольшой девичник как раньше.

— Как раньше уже, мам, ничего не будет, — и снова этот
обвинительный взгляд, направленный на мужа.

— Ты что-то мне хочешь сказать, доченька? — от тревоги
боль простреливает грудь.

Она отрицательно мотает головой.

— Так ждать Карину нам? Я тогда курицу приготовлю.
Она, кажется, ей понравилась в прошлый раз.

— Я с ней больше не общаюсь.

— Почему? — осторожно прошупываю её.

— Мам, ты слишком добрая, чтобы не дать человеку вто-
рой шанс. Я так не могу. Больше ничего не расскажу. Не про-
си.

Ярослава выкидывает остатки еды в мусорное ведро и
уходит в свою комнату.

— Олеж, ты не хочешь с ней поговорить?

— Бабские дела – не моя прерогатива, — вытирает гу-
бы салфеткой. — Хотел тебе сказать, что не смогу составить
компанию. Балет уже приелся.

— Как?.. Мы же каждый год ходим на «Щелкунчика».

— Жень, вот скажи мне, — весь подбирается, — ты же

ходишь, чтобы потом разбрасываться дешёвыми понтами. Твоя подруга в лучшем случае ходит на ежегодную ёлку. Ты доминируешь над ней своими рассказами в то время, как она лечит сопливых детишек. Сокрушается о том, что не надо было ходить туда, чтобы не подцепить очередную заразу. Каждый год одно и то же. Одни и те же пересказы.

— Я люблю балет. И хожу туда, чтобы посмотреть на красивых людей. В такие места не ходят в трениках и кофтах. Само мероприятие обязывает надеть вечерний туалет и потратиться на цветы. Да, когда мы идём вместе – все шеи на нас сворачивают. Даже в свои сорок с хвостиком у нас есть порошок в пороховнице.

— Ой, не начинай, — хмурится ещё сильнее, — постоянно делаешь из меня старика.

— Олеж, старение нормальный процесс. Когда-то нам тридцатилетние казались жуткими стариками, когда мы после школы шли за ручки.

— Дураками были, — его лицо озаряет первая улыбка за сегодняшнее утро, — я поговорю с дочерью, но уже после работы.

— Вы не поедите вместе?

— Яре сегодня ко второй паре. Преподаватель по философии заболела. Заменить некем.

— Что-то странное с ней творится, — рассуждаю я, — может, её мальчик обидел... Ну, тот Кажется, Слава?..

— Этот нищеброд? Если я ещё раз узнаю, что он карау-

лит её под окнами нашего дома, то немедленно переговорю с ректором. Его найдут, за что отчислить. Любой повод пришьют, как самый серьёзный. Пойдёт в армию – там ему мозги промывают.

— Олег, что же ты такое говоришь? Ты забыл, как мы сами были «нищebroдами», как учились, как поднимали дочку, будучи студентами, как по копейке обустроили эту квартиру? Потом и кровью, дорогой.

— Не позволю, — громыхает стулом, когда поднимается. — Не позволю, потому что знаю, каково подниматься из грязи в князи.

— Ты ещё скажи, что дочка у нас нежеланная, — кидаю в него старую шпильку, пропитанную многолетней болью.

Да, так бывает, что оба студенты. Я училась на медицинскую сестру, потому что всегда любила помогать людям. А мой муж поступил на финансовый факультет. Он грезил преподавательской карьерой.

Я узнала, что беременна. Сообщила ему и Он предложил сделать аборт.

Беременность была нежеланной для него – я же была счастлива от одной мысли, что ношу под сердцем ребёнка от любимого человека.

Помню, что мы не разговаривали месяца три после. Не хотела, чтобы он видел нашего ребёнка, а тем более, чтобы брал его на руки.

Никогда не забуду, как он вымаливал прощение на коле-

нях, стоя на лестничной клетке. Сдалась и простила в итоге.

Быть матерью одиночкой в те времена никто не хотел. Позор.

О, нравы!

— Жень, ты опять за своё? Не можешь мне простить первую эмоцию от новости, которой ошарашила меня в общаге, где тараканы бегали подобно домашним животным? Хорошо, — поправляет манжеты рубашки, продолжая говорить: — Надеялась, что я сразу же предложение сделаю кольцом от консервной банки? Дуры бабы. Пузожителя состряпают своей хитростью и думают, что мужик уже должен биться головой о потолок от радости.

— Сам ты дурак, — аппетит пропал, — а дочерью я не позволю манипулировать.

— Ещё посмотрим.

— Так-то, я мать.

— Так-то, вы живёте за мой счёт.

— Олег, я работаю. Да, у меня зарплата небольшая, но я

— У нашей дочери изысканный вкус, который не окупится даже твоей годовой выручкой, что ты зады подтираешь в городской больнице. Выучилась бы на врача Там другой уровень.

Вот так муж щёлкает меня по носу каждый раз, когда я хочу занять лидирующую позицию.

— Мне на работу пора, — от обиды печёт в глазах, да и в носу начинает щипать. — «Зады подтирать», как ты выра-

зился.

С годами можно на многое закрыть глаза, но только не на такое.

Свои переживания утопила в интересной книге, что купила в ларьке на автобусной остановке. Вполне достойная литература для отвлечения от грустных мыслей.

Не успела захлопнуть за собой дверь сестринской, как слышу:

— Женька, как переоденешься – беги к Васильеву. Он пока «кастинг» для своих устроил. Вдруг тебе повезёт, а?.. Там и надбавки хорошие.

Глава 2

Напротив операционной идёт оживлённая беседа молодых девушек:

— Ты видела Васильева? Таких мужиков Боженька в лоб поцеловал, когда наделял не только красотой, но и мозгами.

— Закрутить с ним хочешь? Не староват ли?

— Ха! Сорок лет для мужика, что для бабы в её двадцать пять!

Напоминаю о себе довольно резким покашливанием, потому что чувствую я себя не в своей тарелке.

— Извините, — а по глазам вижу, что нисколько она не жалеет, — мы будем потише.

— Хорошо бы, — кивком головы указываю на дверь, — тут же всё слышно.

— А разве нет ограничения по возрасту? — тихо шепчет вторая девушка, но я по-прежнему всё слышу.

— Охотнее берут до тридцати пяти, — отвечает первая ей, — дальше тяжелее воспринимать новую информацию.

Вот так вчерашние студентки медицинского колледжа проехали по моей уверенности в себе.

Поднимаюсь на ноги, расправляя на себе невидимые заломы на халате. Действительно, что я здесь забыла? Не хочу больше здесь находиться.

Двери операционной разъезжаются в стороны, и отту-

да выходит высокий мужчина. Его пронзительный голубой взгляд можно сравнить со скальпелем. Видимо, это и есть тот самый Васильев.

— Здравствуйте, Илья Никитич, — хором приветствуют его девушки.

Он удостоивает их коротким кивком головы, но надолго его взгляд на них не задерживается.

— Доброе утро, — тихо отзываюсь я.

— Доброе, — прощупывает моё лицо, отчего щёки наливаются ощутимым жаром. — Первая дверь справа.

— Мы первые пришли, — обиженно выдаёт та, что сокрушалась о допустимом возрасте для собеседования.

— У вас нет медицинской шапочки, — смотрит на вторую, — у вас слишком длинные ногти.

— Я только вчера сделала маникюр, — расстроенно смотрит на алые ноготки она.

— Это ваша безопасность, в первую очередь. В операционной не до красоты, — разворачивается ко мне. — Вы идёте?

— Да, — по-прежнему тихо выдаю я.

Илья Никитич приводит меня в свой кабинет. Он небольшой. Светлый и очень чистый.

— Перечислите мне все инструменты, что лежат на столике, — складывает руки на груди, наблюдая за мной.

Шумно вздохнув, вспоминая свою первую должность в этой больнице. Я работала в реанимационной. Стало тяжело

— перевелась в терапию.

— Крючки двухзубые, трёхзубые, четырёхзубые.

— Дальше.

— Крючки пластинчатые, зеркала, зажимы прямой и изогнутые.

— Хорошо. Дальше.

— Зажимы кровоостанавливающие и корнцанги, — выдыхаю, когда называю последние инструменты.

— Ваши коллеги через раз угадывали, — дёргает уголками губ вверх он. — Вы сегодня до сколько работаете?

— Дневная.

— Жду в шесть, но уже в операционной. Плановая. Ничего серьёзного не должно быть. Посмотрю на вас в деле.

— В деле?.. — испуганно.

— У вас есть время, чтобы передумать, — за пару шагов пересекает расстояние от двери к своему столу.

Я стою неподвижно, обдумывая его слова. Конечно, сомневаюсь, потому что мне придётся пройти переобучение на хирургическую медсестру. Безотрывно от производства, если мне, опять же, позволят. Надеюсь, что на базе нашего медицинского колледжа можно пройти данную переподготовку. Он находится рядом с больницей.

Прочистив горло нервным покашливанием, хрипло отвечаю.

— Приду, Илья Никитич.

В моём отделении всё уже отлажено. Я знаю обо всём, что

здесь происходит. А там? Как меня примет новый коллектив?..

— Женька, ну, как сходила? Васильев сильно прессанул?

— Маринка облакачивается о стойку.

— Нет, — раскладываю таблетки по стаканчикам. — Пригласил на плановую после моей смены.

— Пойдёшь?

— Уже согласилась.

— Ммм Ясно, — как-то странно реагирует она. — Ты слышала о Соболёнке нашем? Прикинь, он обрюхатил замужнюю. Девушки из приёмника сами в шоке.

— Мариш, не собирай ты сплетни, — одёргиваю её, — Руслана Николаевича я меньше уважать не стану.

— Как сына его защищаешь, — фыркает недовольно, — пошла я уколы ставить.

— Пока не забыла Хочешь со мной сходить на балет? У моего работы много.

— Женька, у меня же дети маленькие. Планировать ничего не получается. Сама вырастила свою. Скоро пора уже бабкой становиться.

— А то я не растила, — поворачиваюсь к ней спиной, делая вид, что в шкафчике мне что-то надо.

— Не обижайся, Женёчек. Пошла я.

— Угу, — обиженно бурчу себе под нос, — в пятой у Сидорова, наверное, капельница закончилась. Я потом его на ЭКГ повезу.

На минуточку забежала в сестринскую, чтобы смочить горло. Такое першение на нервной почве.

На выходе взглядом цепляюсь за своё отражение в зеркале. Поправляю волосы. Придирчиво рассматриваю каждую мелкую морщинку. Поправляю контур нюдовой помады.

Неужели, те молоденькие медсестрички правы – после тридцати пяти для женщины путь закрыт на хорошие должности? Действительно ли мужчины в нас после определённого рубежа видят старух?

Возможно, Илья Никитич выбрал меня, потому что мне «рожать больше не надо». Те же сразу в декрет побегут при первой возможности, чтобы ставку занять.

А как тогда быть молодым? То в декрет уйдёшь, то опыта нет, то старая.

Тем временем приближалась пора идти в операционную. Хотела позвонить Илье Никитичу и сказать, что всё-таки откажусь. Что-то меня остановило.

Васильев меня бегло представил своим коллегам, которых я знаю на уровне «здравствуйте». Далее отвёл в операционную, где показывал с чего начинается весь процесс, и как ему нравится строить ход своей работы.

— Евгения Степановна, на первый раз неплохо. Повторите материал про стерилизацию, как правильно завязывать халат, как держать руку при передачи инструментария — на ходу задаёт мне домашнее задание, — жду вас завтра в это же время.

— Завтра?.. — от усталости валяюсь с ног.

— У вас дела?.. Дети?.. — останавливается, отчего я чуть ли не падаю ему в руки.

— Нет, — отхожу от него на шаг, — приду, Илья Никитич. Мужчина смотрит мне в глаза. Как обычно. А я снова чувствую прилив жара к щекам.

— Я спрошу с вас материал. Учиться надо быстро.

Как доехала до дома — не помню.

В глазах всё рябит. Икроножные мышцы неприятно спазмируют, а голова гудит так, что никому не пожелаешь.

— Ты где шляешься?! — взрывается муж, когда видит меня на пороге кухни.

— Яра, что случилось? — дочь плачет, сидя за столом. — Яра?..

— Я звонил тебе раз десять, Женя! Десять! Где ты, твою мать, была, когда твою дочь чуть ли не изнасиловали?!

— Мамочка, всё не так! — жалобно произносит дочка.

— А ты пиши, пиши В подробностях, как этот Провинциал тебя С ума сойти! Нашу дочь поимели прямо у нас дома! — рывкает Олег, сотрясая воздух своим криком.

— НЕТ! НЕ БЫЛО! НЕ БУДУ ПИСАТЬ!

— Тогда я сам напишу заявление об изнасиловании. Хочешь ты этого или нет! Пришёл, называется, на час пораньше. А тут Это ты, Женя, виновата, что воспитала Дрянью такую!

Глава 3

— Олег, сгоряча сейчас натворишь таких делов, что потом сам себя не простишь, — прохожу мимо него, ощущая тяжёлую отрицательную энергетику. — Небо на землю не упало, а Яра не перестала быть нашей единственной любимой дочерью.

— Разбирайся тогда с этим сама, — разводит руками он, — когда она в подоле принесёт, то уже поздно будет «разбираться».

— Да, что же ты такое говоришь?! Такое ощущение, что мы девку с улицы к стене приставили и выносим ей обвинительный приговор только за внешний вид.

— Согласись, Жень, что девочек должна воспитывать мать. Прививать нормы поведения с мальчиками. А у нас родители за порог — с радостью трусы сняла перед первым встречным.

— Не соглашусь, не соглашусь, — отрицательно качаю головой. — Ты сам себя вспомни. Мы с тобой не детские книжки читали, чтобы сейчас строить из себя святых и непорочных.

— Яра, пиши заявление. Не отвлекайся на романтические бредни своей матери. Тобой попользуются ради моей протекции. Не более, — выжидательно смотрит на нашу общую дочь, на минуточку.

— Солнышко, что случилось? — комкаю лист бумаги под бормотание мужа о том, что я такая же инфантильная дура.

— Я люблю его, — начинает дочка, — он проводил меня, а я решила его чаем напоить. Потом показала ему свои последние работы по скетчингу. Слава он хороший и тоже меня любит. Мам, мы только целовались. Ничего не было.

— Ничего не было, потому что я пришёл домой, Ярослава, — строго чеканит Олег, не на шутку распаляясь. — Если было, то разговор был бы совсем другим.

— Ты заставляешь дочь писать заявление об изнасиловании, когда дети целовались за закрытой дверью?.. Олег, не считаешь ли, что ведёшь себя как истеричка? Мы не сможем контролировать жизнь Яры, когда нам этого захочется.

— Неблагодарная, — шипит сквозь зубы, хватая телефон дочери. — Раз такая взрослая, то обеспечивай сама себя.

— Может, ещё карту заблокируешь? — в тон отвечает она ему.

— Самой собой!

— Почему ты во всех видишь изъян, папа?! Но только не в себе!

— Что ты сказала? Мать, ты слышала, как со мной разговаривает наша дочь?!

— Отец, ты сам определись с тем, кто же всё-таки должен её воспитывать. Ты или я? Она проявляет свой характер — мама не воспитала, как надо. Не слушается папу — я должна же тебя защищать от неё. Надоело!

— Ярослав, теперь ты будешь жить по графику: дом-институт-дом. Если мать из тебя человека не сделала, то я приложу руку к твоему воспитанию пока не поздно.

— Ненавижу тебя! — переводит пылающий от ненависти взгляд на меня. — И тебя я тоже ненавижу! Всегда прощаешь и будешь прощать всех, чтобы не выйти из своей зоны комфорта!

Олег не пытается ей преградить путь, когда она быстрым шагом проходит мимо него.

Вздрагиваю от грохота межкомнатной двери.

— Ничего сказать не хочешь? — первым нарушил тягостное молчание муж.

— Я – плохая мать, которая потратила двадцать лет своей жизни на воспитание эгоистки. Ты это хотел услышать от меня?.. Вот такого ты точно никогда не услышишь без вопроса в конце. Считаю, что ты незаслуженно обвинил дочь в том, что вполне естественно, потому что против природы не попрёшь. Если ты хочешь быть для неё врагом – полностью твоё взвешенное решение.

— Позиция слабых, — не говорит, а выплёвывает с таким пренебрежением, которого я уж точно не заслужила.

— В чём тогда заключается позиция сильного? Переложить всю ответственность на слабого, чтобы утопить в его беспомощности?.. Манипулировать чьей-то жизнью или положением намного легче, когда человек от тебя зависим. Наверное, поэтому большинство начальников в своём роде –

самодуры, считающие, что работник глупее него самого.

Лёжа в постели, муж читал книгу по макроэкономике свежего издания, а я старалась запомнить материал, который меня попросил повторить Илья Никитич.

Говорить Олегу о том, что буду работать в другом отделе с последующей переподготовкой – как вилами по воде.

Муж уже спал, когда я захотела пить.

— Слав, я хочу с тобой, — слышу тихий голос дочери, что доносится из её комнаты.

— Детка, завтра же купим билет до Твери. Там поступим. Будем жить в общежитии. Как тебе такие перспективы?

— Мне уже плевать, лишь бы не жить с этим предателем и вечно прощающей все его косяки матерью.

— Паспорт не забудь. Завтра в девять встречу тебя на вокзале.

Мне по голове будто приложили чем-то тяжёлым.

Моя дочка собралась бежать с парнем в другой город?..

Можно разбудить мужа, а можно поступить по-другому – из сумочки дочери достала паспорт и перепрятала туда, где она его завтра не найдёт.

Утром всё случилось так, как я и предполагала. Ярослава не нашла свой паспорт и покорно поехала с отцом в институт.

Если Олег достал кнут и спровоцировал ответные действия, то я предложу пряник.

От моей бабушки осталась однокомнатная квартира, ко-

торуую мы сдавали много лет. Сделаем косметический ремонт. Для молодых будет с чего начинать. Нам, к большому сожалению, так не повезло. Пусть у них будет лучше.

— Евгения Степановна Евгения — Илья Никитич по-доброму раскрывает свои объятия. — Вы извините меня. Перегнул палку.

Всхлипнув, держу дистанцию с помощью вытянутой руки вперёд.

— Девочки доложили, где я?..

— Да, они, — хмурится сильно, — Евгения Степановна, извините меня, пожалуйста. Утром развёлся с женой. Выслушал в свой адрес много чего нелицеприятного. Меня не красит как мужчину то, что я сорвался из-за какого-то там зажима, будь он неладен. Я извинюсь перед всем коллективом и поставлю вас в пример.

— У меня тоже проблемы в семье, однако я ни на кого не срываюсь. Как бы плохо мне ни было, — прижимаю ладонь к груди, где всё пульсирует от обиды, — всегда оставляю плохое на пороге больницы, чтобы служить верой и правдой для своих пациентов.

А дома дочка решила меня окончательно добить, поведав причину своей неприязни к Карине.

Глава 4

— Яра, ты не обманываешь меня? — делаю последнюю попытку вывести дочь на чистую воду, чтобы потом не было ещё большей беды.

Ярослава всегда росла в достатке и в любви. Я предположила, что дочь так отомстила отцу за столь суровое наказание, как отобрать мобильный телефон и лишить дополнительной финансовой поддержки. Разговаривала она со Славой по видеосвязи с монитора компьютера.

— Нет, мам, — смотрит на меня заплаканными глазами, — о таком лучше знать.

— Почему ты сказала именно сейчас?

— Сегодня я слышала, как девочки шептались о Карине и её новом телефоне. У неё семья бедная. Такой она не смогла бы себе позволить.

— Начнём с самого начала, — облизываю пересохшие губы. — Ты случайно увидела как папа дотронулся до руки Карины, и сразу же перестала с ней общаться?

— Да, но — спохватывается она, но я её осекаю строгим взглядом.

— А сегодня ты подслушала чужой разговор о том, что у твоей бывшей подруги появился дорогой телефон. Соединила два события, которые, возможно, никак не связаны. Обвинить отца в неверности, Яра — если внешне я показываю

тотальное спокойствие, то внутренне меня трясёт так, что боюсь потерять нить с реальностью и адекватностью, — ваши отношения сейчас натянуты как струны. В любом случае, я поговорю с ним, потому что студенты могут придумать того, чего нет. У него будут проблемы. Сама знаешь, как он боится лишний раз пристального к себе внимания со стороны коллег.

— Это точно, — подтверждает мои размышления она. — Мам, попроси папу мне вернуть телефон.

— Я с ним поговорю, — отвечаю уклончиво, но обнадеживающе, — только сама не делай глупостей.

— Прости меня, — прижимает к груди плюшевого медведя, с которым раньше ходила в детский садик.

— Отцу не скажу, — дёргаю уголками губ вверх, но улыбка моя неискренняя.

Закрыв за собой дверь в своей спальне, прижимаюсь к ней спиной. Чувствую полную отрешённость от всего мира, отдавшись полностью панической атаке. Она захватила меня в свои сети, не желая моего освобождения, понукая к действию.

Что ищет женщина, когда усомнилась в верности своего супруга?

Этот вопрос полностью выбивает все предохранители вменяемости и ограничения личных территорий, где муж или жена должны их соблюдать, чтобы не скатиться в паранойю.

— Господи, что же я делаю? — сижу напротив развороченных полок шкафа. — Это бред же какой-то!..

Ответом мне служит моё учащённое надсадное дыхание, как при болезни. Ревность – заболевание, от которого можно заработать психопатию различной степени проявления. От неё можно вылечить только одним единственным способом. В зародыше уничтоженная, потому что верные супруги не дают поводов для начала конца.

Я принималась к каждой трикотажной вещи, чтобы выявить посторонний запах. Будто бы его не перебил кондиционер для белья.

Разложив обратно всё по полкам, как было – изучила содержимое корзины с грязным бельём. Рубашка пахла потом и дорогим парфюмом. Подарила ему их на первое сентября с началом нового учебного года.

Чужого запаха нет.

— Яра, а Карина пользуется духами?.. — дохожу до высшей точки маниакального наваждения.

— Очень сладкими, мам. С ней рядом невозможно находиться, — морщит нос, изображая тошнотворный эффект. — Почему спросила?

— Да, так, — отмахиваюсь я.

— Понятно, — хмыкает, отчего грудь пронзает яркая вспышка боли.

— Ничего тебе не понятно! — срываюсь на крик. — Ты эгоистка, чтобы думать о чужих чувствах. Если бы к твое-

му Славе подошла девушка и дотронулась до руки?! Он бы накричал, оттолкнул?!. Это измена?! У вас с отцом непростые отношения – не надо с больной головы перекладывать на здоровую. Только и слышу, что Я-Я-Я! Обо мне ты спросила? Что я чувствую? Устаю ли? Мне не нужна новая модель телефона или новый комплект нижнего белья известного бренда! После работы я прихожу ЖРАТЬ И СПАТЬ! Ты выросла, а я чувствую себя матерью не взрослой девушки, а тинейджера! УСТАЛА!

Ушла, громко хлопнув дверью.

— Олег, ты где? — спрашиваю довольно резко.

— В институте, — прокашливается негромко, — проверяю рефераты.

— Когда домой?

— Ещё полчаса и поеду, — пауза. — Что-то случилось? Яра опять?..

— Нет, — шепчу убито в ответ, — волнуюсь за тебя.

— Студенты в плен меня не взяли, — его смех вибрирует там, где у меня расплзалась дыра со рваными кровоточащими краями, — скоро буду.

Паническая атака сдаёт свои позиции. Разжимает уродливую пасть, позволяя мне сделать хриплый судорожный вдох. В глазах темнеет от отката эмоций, запуская все жизненно важные процессы на иной лад.

Умиротворение приходит спустя час, когда Олег переступает порог квартиры. Буквально накидываюсь на него, обни-

мая как в первый раз.

— Женька, ты меня пугаешь, — целует в щёку, игнорируя губы. — Ты чего?..

— Люблю тебя, — всё-таки добираюсь до своей цели, срывая желанный поцелуй. — А ты меня?.. Ммм?

Олег снимает обувь, присев на корточки. Смотрит мне в глаза. Улыбается уголками губ.

— Записался в спортзал в соседнем доме. Набрал что-то, — хлопает себя по животу.

— Ты отлично выглядишь для своего возраста.

— Бля, всё настроение испортила одной фразой, Женька
Одной фразой!

Глава 5

Чувствую, что он не спит.

— Хочешь мне что-нибудь сказать?

Олег поворачивается ко мне лицом. Шумно вздыхает. Тусклого освещения от ночника достаточно, чтобы смотреть мужу прямо в глаза.

— Жень, уймись, — с примирительными нотками отвечает, — я погорячился и извинился.

— Тебе не кажется, что мы отдаляемся друг от друга?

— Нет, — уже смотрит в потолок, запрокинув руки за голову, — как ты сказала, в моём возрасте уже многое можно делать через раз.

— Ничего подобного я не говорила, — от незаслуженного обвинения к горлу подкатывает ком, — переиначив все мои слова, Олег, ты делаешь только хуже.

— Сегодня Борисов рассказывал странные, но интересные вещи. Рассказать?

— Давай, — под щёку подкладываю сложенные вместе ладони.

— Женька, ты же знаешь, что он старше нас со своей супругой на шесть лет?

— Так

— У них брак трещал по швам, пока они не обратились к сексологу, — хрипло смеётся, когда видит мою реакцию,

— да, да Есть такой специалист, когда постель для супругов ассоциируется исключительно как сама постель.

— Что же дальше?

— Жена согласилась на открытые отношения, ради сохранения семьи. Борисов дал возможность первой ей официально заняться сексом с другим мужчиной. После этого с чистой совестью переспал с молоденькой практиканткой в дешёвом хостеле, — проходится по верхней губе кончиком языка, — в итоге их брак стал крепче.

В голове не укладывается. По полочкам не могу раскидать ту информацию, которой теперь владею. Всё смешалось.

Сажусь в позе лотоса. Смотрю на мужа совершенно другим взглядом. Борисов часто приглашает его в свой загородный дом, чтобы посидеть «без баб» и насладиться тем временем, которое у них забирает семья.

Олег вдохновлён этой идеей. Я же вижу.

— У нас ничего подобного не будет, — шепчу затравленно, глядя ему в глаза.

— Жень, ты бы не хотела попробовать с кем-то ещё на стороне? Мы друг у друга единственные со школьной скамьи. Вопрос риторический, чтобы бы ты себе там ни придумывала.

— Я тебя люблю, — произношу как клятву.

— Не об этом, — хмуро сдвигает брови к переносице. — Жалела бы ты, что не испытала удовольствие с другим мужчиной?

Молчу.

Потеряла дар речи.

Тру глаза кулаками, воспринимая реальность, как страшный сон.

— Так и знал, — хмыкает, — ты наступишь себе на горло, но свои принципы никогда не переступишь.

— Мне омерзительна сама мысль, что ко мне прикоснётся чужой мужчина без моего согласия, — вспоминаю, как еще недавно чуть ли не упала в объятия Ильи Никитича, — тем более отдать своё тело во временное пользование, чтобы потом вернуться домой и улыбаться тебе как ни в чём не бывало.

— В этом сама суть, Женька, — приподнимается на локтях, — они не изменяют друг другу, а наслаждаются свободой внутри своих отношений.

Перевариваю дозировано.

Отрицаю.

Принимаю.

Отрицаю.

Так можно до бесконечно, пока я не загляну уродливой правде в глаза и не задам главный вопрос.

— Ты хочешь — запинаюсь. — Хочешь эту грязь в нашу семью?..

— Для начала надо изучить данную тему со всех сторон, чтобы подойти к принятию решения без обид друг на друга.

— Ты Ты Кого-то хочешь? Как женщину? — имя Карины

не упоминая, чтобы не сдать Яру.

Молчание с его стороны бьёт меня подобно удару хлыста по обнажённой коже.

Не такого разговора я ожидала на ночь глядя.

Хотела обсудить наши отношения. Только наши. За закрытой дверью спальни, как должны поступать родители, чтобы их дети не видели того, что происходит в семье.

— Пока нет Нет.

«Пока нет», — прозвучало более правдиво.

— Те отношения, о которых ты мне рассказываешь, подразумевают одноразовую связь на стороне без повторения?
— внутри всё холодеет, покрываясь коркой льда.

— Супруги сами устанавливают правила, — безотрывно смотрит мне в глаза, — но кое-что должно быть постоянным.

— Что?

— Одно условие или несколько.

— И какие?

— Не ночевать со своим партнёром или партнёршей, не делать минет или куни, не целоваться в губы, общаться только вне стен нашего дома. Мы будем те же, но со своим секретом, что разделили на двоих.

Принюхиваюсь к нему. Вдруг он пьян?..

— Вижу, что Борисов качественно тебя просветил в свою личную жизнь, сделав из неё общественную, — тру кулаком в области солнечного сплетения, где токами бьёт неприятием данной темы, — завидовать инфантильному поведению

своего начальника не стоит. Счастье любит тишину, слышал о таком?.. Когда человек громко кричит о том, что нужно держать под семью замками от третьих лиц — он глубоко несчастен. Позволил жене изменить первой?! Ах, рогатый джентльмен! Отомстил с молодой сотрудницей, чтобы потешить себя и не чувствовать себя ущемленным. 1:1. Счёт пошёл. Кто следующий? Он или она?..

— Можно прекратить, — отводит взгляд в сторону, сжимая кулаки.

— Конечно, я прекращу, потому что не допущу такое даже в зародыше.

— Можно прекратить, если одна из сторон против после. Если кто-то нарушил одно из правил.

Надвигаясь на него подобно хищному зверю, испытываю все оттенки боли, которые только могла прочувствовать, когда рожала нашу единственную дочь. Даже тогда мне не было так больно.

Та боль была физической, но ничто не сравнимо с душевной. Конкретной локализации нет. Всё подвержено натиску агонии.

— Я сказала: «Нет».

— Не будь такой категоричной, Жень, — заваливает меня на спину, чтобы прошептать в губы, — пока я ничего плохого не сделал.

Глава 6

Два месяца спустя

— Поздравляю, Евгения Степановна. Было приятно с вами познакомиться.

Руководитель по переподготовке торжественно вручает мне новенький сертификат.

— Спасибо, — искренне улыбаюсь женщине, — мне тоже было приятно познакомиться. Надеюсь, что это не наша последняя встреча.

— Не буду ворчать на этот счёт, — усмехается, — никто не застрахован на все случаи жизни. Зато я буду знать, что в хирургии трудится квалифицированный специалист под руководством Васильева. Не стыдно советовать знакомым.

— Не перехвалите, — смущённо улыбаюсь ей, — я выполняю свою работу.

— Беги, Женечка, — спохватывается, видимо, вспомнив о Васильеве и его желании видеть свою медсестру как можно чаще на своём рабочем месте, чем на учёбе.

— Не прощаемся.

Прижимая к груди сертификат, испытываю неподдельную радость и гордость за саму себя. С каждым прожитым годом учёба даётся непросто. Я не привыкла просиживать штаны ради количества часов – интереснее разобраться и потратить много нервных клеток ради достижения конкретного резуль-

тата.

— Здравствуйте, я принесла сертификат, — обращаюсь к специалисту отдела кадров.

— Фамилия и отделение, — забирает из моих рук.

— Синичкина. Хирургия.

— Синичкина, Синичкина А-а-а Ой, — отворачивается от меня, раскрасневшись. — Сделаю копию в личное дело.

— Хорошо. Я подожду за дверью.

Реакция девушки мне понятна.

Я имела глупость рассказать Марине, что происходит в моей семье.

Рассчитывала на то, что девушка даст мне совет, как быть дальше.

В нынешнее время молодежь живёт в совершенно другом ритме. Новое поколение чтит традиции прошлого, при этом напролом штурмует новые высоты.

Порой агрессивно, чтобы занять свою нишу, где «солнце светит ярче».

Так, вот Подруги у меня больше нет. Она не только не поняла суть моего вопроса, но и придумала того, чего не было.

Теперь все, с кем общается моя бывшая коллега, знают о том, что муж мой – извращенец.

— Извините, что долго. Краска в принтере закончилась, — девушка отдаёт мне сертификат.

— Ничего страшного, — сразу же убираю документ в сумку, — до свидания.

— До свидания

Не оглядываясь, иду по длинному коридору, связывающему административный корпус с лечебным. В области лопаток жжёт от слишком пристального взгляда. Так смотрят, когда осуждают.

Собаки лают – караван идёт. Всё забудется. Найдут новую жертву для троллинга. Про Соболева уже забыли и про меня тоже забудут.

— Илья Никитич, поздравляйте, — хочется поделиться своей радостью с ним, — наконец-то, я своя среди своих.

— Не говорите глупостей, Евгения Степановна, — мужчина поднимает на меня бесцветный взгляд после бессонной ночи, — поздравляю.

— Вы обедали?

— Нет, — хмуро сдвигает брови к переносице, перелистывая страницы в медицинской карте пациента, — с этой кипой, скорее всего, я до ужина останусь голодным. Перекидывать на других бессмысленно. После ухода Сотниковой к Руслану – врачи меняются как перчатки Буду просить двойную премию, чтобы повысить интерес молодняка. За «спасибо» уже никто не хочет работать. У всех маленькие дети, ипотеки, поездки на моря.

Откинувшись на спинку кресла, смотрит мне в глаза.

Секунда, две, три Опускаю взгляд в пол.

Так происходит всегда.

Энергетика у Ильи Никитича тяжёлая.

Ещё привыкаю.

Когда сплетни обо мне достигли хирургии, то он первый пресёк их распространение под угрозой увольнения. Было приятно и боязно одновременно. Мне ещё разговоров о возможном служебном романе не хватало, чтобы пополнить «свинку-копилку» новыми байками обо мне.

Сегодня было три плановых операции и одна срочная без осложнений. Помыла оперблок и была свободна с задержкой в полчаса, что не критично.

— Илья Никитич, вы были на ледовом шоу «Щелкунчик»? — обращаюсь к нему по-свойски.

— Нет, — делает глоток чая, поднимая на меня острый уставший взгляд.

— У меня не получилось попасть в Большой по причине — запинаясь, — хочу изменить традицию и пойти на ледовое шоу. Второй билет идёт с хорошей скидкой.

— Почему второй?

— Я одна пойду, — пожимаю плечами как бы равнодушно, что совершенно не так, — вдруг вы Забудьте, Илья Никитич.

Закрываю все страницы во вкладке и выключаю телефон. Так-то я задержалась уже. Решила чай с конфеткой перехватить до ужина.

Мне импонирует, что Васильев не обращает внимания на мои зажимы в нашем общении вне операционной. Этим я и воспользовалась, когда выходила из общей зоны для отдыха.

Дома меня никто не ждёт.

Ярослава уже месяц живёт со Славой в однокомнатной квартире.

Муж Муж разочаровал меня своим очередным предложением в примерочной кабинке торгового центра. Позвал, чтобы я посмотрела, как на нём сидят новые брюки.

Меня повергло в шок даже не само «предложение», сколько его условие.

«Представь, что тебя трахает кто-то другой. Закрой глаза, Жень, и представь» — так он просил меня, отодвигая ластовицу трусов в сторону.

Получил пощёчину.

Он съехал в тот же день.

Знаю, что живёт у свёкров. Его мама звонит мне каждый день, умоляя простить сына, чтобы он там не натворил.

На пороге своей квартиры я встретила Карину.

— Яра здесь не живёт, — сразу же довожу до её сведения.

— А я не к ней, — смотрит на меня исподлобья.

— К кому же тогда?..

— Хочу с вами поговорить о ваших больных отношениях с масиком с Олегом, — прокашливается в кулак. — Как вы допустили такое? Вы же взрослая женщина А я люблю его.

— Любишь, говоришь? — сжимаю связку ключей до побелевших костяшек от вспышки злости, что осветила мне путь в двадцать лет совместной жизни. — Жди меня здесь.

Из аптечки достаю лекарства Олега. Пакую их в целлофа-

новый пакет.

— Что это? — глаза Карины вопросительно округляются.

Передаю ей из рук в руки «посылку», с содержимым на тысяч десять.

— У твоего «масика» простатит, псориаз и усиленное газообразование в кишечнике, когда переест чёрного хлеба, — перевожу дыхание. — Любишь?! ЛЮБИ!

Г

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.